

¹¹ Рассчитано по: Численность и социально-демографические характеристики русского населения в республиках бывшего СССР. М., 1994. С. 28—29.

¹² Там же. С. 5, 28—37. Расчеты автора.

¹³ О программе и некоторых итогах исследования см.: Русские в новом зарубежье. Программа этносоциологических исследований; Русские в новом зарубежье: Средняя Азия. Этносоциологический очерк. М., 1993; Русские в новом зарубежье: Киргизия. Этносоциологические очерки. М., 1995; *Савоскул С. С. Русские нового зарубежья // Общественные науки и современность. 1994. № 5.*

¹⁴ На основании многоступенчатой стратифицированной выборки было опрошено: в Киргизии около 600 человек русских, в Молдавии около 900 человек, в Литве и Эстонии по 400 с лишним человек. О принципах выборки и их применении к одному из объектов исследования (Киргизии) см.: Русские в новом зарубежье. Программа... С. 66—68; Русские в новом зарубежье: Киргизия. С. 11—12.

¹⁵ Русские в новом зарубежье. Программа... С. 125. Рис. 1; Молдова: столичные жители. М., 1994. С. 233. Табл. 72.

¹⁶ Русские в новом зарубежье. Программа... С. 126. Табл. 1.

¹⁷ Россияне: столичные жители. М., 1994. С. 138—139.

¹⁸ Было опрошено около 300 человек, представляющих основные социально-демографические и территориальные группы русского населения Москвы.

¹⁹ См., например: *Амрекулов Н. А., Масанов Н. Э. Казахстан между прошлым и будущим. Алматы, 1994. С. 119—126, 159—164.*

²⁰ Русские в новом зарубежье. Программа... С. 131. Табл. 3; С. 133. Рис. 5; С. 134. Табл. 5; *Остапенко Л. В. Вопросы трудовой занятости // Русские в новом зарубежье: Киргизия. С. 107—114.*

²¹ Русские в новом зарубежье. Программа... С. 128. Табл. 2.

²² Там же. С. 129. Рис. 3.

²³ Русские: Этносоциологические очерки. С. 36.

²⁴ См., например: Русские в новом зарубежье: Средняя Азия. С. 89—96. Русские в новом зарубежье. Программа... С. 138. Рис. 7; *Витковская Г. С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. М., 1993; Субботина И. А. Русская диаспора: численность, расселение, миграция // Русские в новом зарубежье: Киргизия. С. 64.*

²⁵ См., например: Русские: Этносоциологические очерки. С. 17—51, 89—105; *Зайончковская Ж. А. Миграционные связи России: реакция на новую политическую и экономическую ситуацию // Бывший СССР: внутренняя миграция и эмиграция. М., 1992; Лебедева Н. М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993. С. 156—171.*

²⁶ *Филиппова Е. И. Вернуться в дом Россия ищет троп... // Среда и культура в условиях общественных трансформаций. М., 1995. С. 143—147.*

A new Russian ethnic diaspora and Russia

The situation with ethnic Russians in the Post-Soviet states is viewed. The so called *Russian question* tends to become an important factor in the political struggle in these countries, in particular on the part of the forces that oppose the ruling regimes. The article is based on the results of sociological questionings among ethnic Russians in several post-Soviet states.

S. S. Savoskul

© 1996 г., ЭО, № 2

В. М. Кимеев, В. П. Кривоногов

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ КАЛМАКОВ

В 1993 г. были проведены этнографические и этносоциологические исследования среди калмаков Юргинского и Яшкинского района Кемеровской обл.

По происхождению эта группа тюркского населения считается потомками «выходцев на цареву имя» беглых приобских «белых калмыков» (телеутов), смешавшихся на новой родине с томско-кузнецкими тюрками «горных порубежных волостей»¹.

Из русских исторических документов известно, что в 1661—1662 гг. телеутский князь Ирка Уделеков, Балык Кожанов, Бандас Изыгашев «з женами и з детьми» 2 группами в количестве 25 кибиток (75 семей, около 300 человек) откочевали под Томский острог в живописную, богатую пастбищами долину р. Искитим — левого притока Томи. Переселение шло двумя группами в разное время. Первая группа князя Балыка Кожанова в количестве 45 мужчин, вероятно, появилась в Нижнем Притомье в 1662 г., вторая племянника телеутского князя Мачика князя Ирки Уделекова подкочевала год спустя ².

За верную десятилетнюю службу в качестве пограничных конных казаков царь Алексей Михайлович пожаловал им в 1673 г. земли «...под пашни и под скотский выпуск и под сennie покосы и на усадьбища вверх по Томе реке на устье Искитим реки по обе стороны» ³.

В том же 1673 г. Ирка Уделеков вместе с Баскаулом и 15 соплеменниками совершил измену. Он бежал «за рубеж», т. е. вверх «по Томе реке». При этом «...русские деревни и пашни повоевал и выжег, и сам он, вор, побежал из Томска в свою калмыцкую землю на побег со всеми своими улусными людьми» ⁴. В 1674 г. произошло убийство князя Балыка Кожанова, его братьев и детей посыльными телеутского князя Табуна Кокина. В результате указанных событий основная масса калмаков навсегда осела в здешних местах.

Первым постоянным поселением калмаков-скотоводов стал Зимник («Зимовье»). В центре его, в месте слияния речки Кожановки (возможно, название от имени князя Кожанова), на холме до сих пор сохранились остатки пограничного «острожка» и несколько курганных погребений тюрок, а сам холм, по поверьям местных жителей, считается священным. Остальные калмацкие поселки в долине Искитима — Улус, Шалай, Усть-Искитим — это бывшие разросшиеся летние заимки.

Правобережная, нижнетомская группа калмаков сформировалась иначе. С началом строительства в 1689 г. московского тракта, когда эти земли активно заселялись русскими, часть калмаков в поисках лучших пастбищ переправилась на противоположный берег Томи и обосновалась в землянках вблизи Сосновского острога в пойме Томской курьи. Разбогатев на торговле сеном и продуктами скотоводства, калмаки при помощи русских плотников срубили к началу XX в. великолепные деревянные двухэтажные дома, мечеть и мусульманскую школу — медресе. Постепенно сформировалась сохранившаяся до сих пор историческая часть современного поселка Юрты-Константиновы, где сейчас создается экомузей «Калмаки».

До 1763 г. калмаки обеих групп находились на положении служилых людей и составляли Телеутскую волость Кузнецкого уезда. После ревизии 1763—1764 гг. все калмацкие улусы отошли к Томскому уезду, а сами калмаки были переведены в разряд «ясачных с оплачиванием ясака и прочих повинностей» вплоть до реформы 1912—1914 гг., когда их причислили к пашенным крестьянам и обложили налогом ⁵.

Условия жизни на новой родине неизменно благоприятствовали калмакам. От окрестных русских крестьян и постоянно подселявшихся поволжских татар калмаки переняли навыки поливного земледелия и огородничества, что значительно увеличило рентабельность их хозяйства. Весьма преуспели калмаки в извозе на московском тракте, в торговых операциях и домашних ремеслах, особенно в кожевенном деле ⁶.

В конце XIX в. шалайские и усть-искитимские калмаки восприняли от русских православие, но основная масса калмаков еще в конце XVIII — начале XIX вв. стала мусульманами, обогатив свою культуру арабской грамотой и другими ценностями исламского мира. Численность калмаков постоянно колебалась из-за миграций и ассимиляционных процессов от 240 человек в 1690 г. до 688 в 1897 г. ⁷

В конце 60-х годов текущего века потомки калмаков сохранились в основном только в трех населенных пунктах: в Зимнике (здесь 31% местных татар имели калмацкие фамилии, т. е. были калмаками по происхождению, хотя, как будет

показано ниже, не всегда происхождение совпадает с самосознанием), Юртах-Константиновых (48% татарских семей), в Большом Улусе (85% татарских семей)⁸.

Современные калмаки — потомки мусульманской части этой этнической группы. Что касается населения православных деревень Шалай, Усть-Искитим, Бобрышева, то оно оказалось полностью ассимилированным русскими, хотя некоторые старики сохранили воспоминание о происхождении от местных татар, т. е. калмаков. Зимниковские калмаки в значительной степени ассимилировались преобладающими в поселке татарами-мишарями. В Большом Улусе, наоборот, немногочисленные здесь татары-переселенцы сливались с калмаками, а в Юртах-Константиновых между калмаками и поволжскими татарами существовало относительное «равновесие».

В 1970-е годы обследование татар-калмаков проводилось омским этнографом Н. А. Томиловым в целях выявления генеалогий и этнографических особенностей калмаков как группы томских татар⁹.

Исследование, результаты которого излагаются в этом сообщении, имело несколько задач. Важнейшим из них было выявление степени сохранения этнонима и этнического самосознания потомков калмаков. При этом рассматривалось несколько рабочих гипотез: а) калмаки являются самостоятельным этносом; б) калмаки являются составной частью (субэтносом) сибирско-татарского этноса (под последним подразумеваются не просто «татары, живущие в Сибири», а конкретный этнос, включающий в себя тоболо-иртышских, татарских, барабинских, томских татар); в) калмаки являются составной частью (субэтносом) поволжских (казанских) татар; г) при вариантах «б» и «в» потомки калмаков могли как сохранить этноним «калмаки», так и утратить его; д) калмаки ассимилированы русскими.

Кроме того, ставились задачи выявления численности потомков калмаков к настоящему времени, характера расселения, этнодемографических характеристик, языковых процессов, степени сохранения этнических особенностей в разных сферах материальной и духовной культуры, характера межнациональных отношений и разного рода контактов с соседними народами, прежде всего с татарами и русскими.

В основу исследования был положен комплексный подход: изучались архивные, статистические и другие материалы, документы сельских советов, проведена работа с информаторами и экспертами. Однако главный упор делался на массовый опрос потомков калмаков по специальному опросному листу, включавшему 45 вопросов. Стояла задача охватить опросом по возможности всех, кто сам себя считает калмаком, т. е. при отборе респондентов учитывалось их этническое самосознание. Эту задачу среди сельского населения удалось выполнить примерно на 90% (не удалось опросить в поселке тех, кто в это время находился в армии, в командировке, в местах заключения и т. д.). Всего в сельской местности опросом был охвачен 151 человек, включая детей (данные о детях заполнялись со слов родителей). Отсутствовало на момент опроса 15—20 человек.

Весьма затруднительно подсчитать численность калмаков, проживающих в г. Юрге, ведь по статистике калмаки из общей численности татар не выделяются. Выявленные и опрошенные 40 человек составляют, по нашим подсчетам, от половины до трети от общей численности калмаков Юрги, т. е. реальная их численность составляет приблизительно 80—120 человек.

Таким образом, всего был составлен 191 опросный лист на тех из потомков калмаков, которые сами себя и своих детей относят к этой общности. А общую численность мы определяем в 170—180 человек в сельской местности и 80—120 в г. Юрге. Кроме того, среди селян и горожан проживают татары, связанные происхождением с калмаками хотя бы по одному из родителей, но сами себя к калмакам они не относят. Оценочная численность этой группы 120—180 человек.

Кстати, сами калмаки чаще произносят свой этноним в варианте *калмыки*, *калмыктар*, и лишь среди яшкинских жителей встречается вариант *калмактар*.

Расселение калмаков в 1993 г. (по материалам экспедиции)

Населенные пункты	Всего населения	В том числе		% калмаков в поселке
		татары	калмаки	
Логовое	129	12	21	16,3
Зимник	709	368	44	6,2
Сар-Саз	475	286	34	7,1
Центральная усадьба «Искитимский»	1324	104	14	1,1
Юргы-Константиновы	164	64	54	32,9

Мы считаем целесообразным пользоваться вариантом *калмаки* как утвердившимся в научной литературе и не вносящим путаницу.

После 60-х годов — времени исследования калмаков Н. А. Томиловым — в их расселении произошли значительные изменения. Самый «калмацкий» по составу населения поселок — Большой Улус — был ликвидирован в процессе всеобщего «укрупнения», и его жители разъехались по окрестным русским и татарским деревням. Многие именно в это время перебрались в г. Юргу — крупный промышленный центр, расположенный в непосредственной близости от калмацких поселений. Улусинские калмаки обнаружены нами в русском поселке Логовое, в д. Сар-Саз, населенной татарами — выходцами из Башкирии, в калмацком поселке Зимник, чье основное население составляют потомки переселенцев — татармишарей, на центральной усадьбе совхоза «Искитимский». Ликвидация Большого Улуса — переломный момент в этнической истории калмаков, резко активизировавший процессы ассимиляции калмаков татарами и русскими. О расселении калмаков свидетельствует табл. 1.

В Зимнике и Сар-Сазе калмаки контактируют в основном с татарами — потомками переселенцев с Поволжья и Башкирии, в Логовом и центральной усадьбе совхоза «Искитимский» — с русскими, в Юртах-Константиновых — и с татарами, и с русскими. Лишь в Юртах-Константиновых калмаки являются коренными жителями, во всех остальных поселках большинство калмаков — выходцы из Большого Улуса (в том числе и в Зимнике, так как коренные, «зимниковские» калмаки в большинстве своем себя к этой общности уже не относят).

Среди городских калмаков (г. Юрга) большинство также выходцы из Большого Улуса (юрт-константиновская молодежь уезжает в основном не в Юргу, а в Томск).

Из 151 сельских калмаков, опрошенных экспедицией, 54 ведут свое происхождение из Юрт-Константиновых, 17 — из Зимника, 79 — из Большого Улуса (1 — не известно).

Большинство зимниковских калмаков к таковым себя уже не относят, а значит и не попали в опрос. Оказавшись уже в начале XX в. в численном меньшинстве в собственном селе, они сначала утратили особенности языка, а затем слились с татарами-мишарями в результате смешанных браков. Переселение группы калмаков из Большого Улуса в Зимник в 70-е годы не вызвало воспоминаний о калмацком происхождении у коренных жителей, скорее наоборот, это еще сблизило их с мишарями. И те, и другие воспринимались в сельском общественном сознании как «местные», а калмаки из Большого Улуса — как «пришлые», «чужие». Появление здесь улусинских калмаков и непосредственные контакты с ними наглядно показали, что язык из зимниковских соплеменников отнюдь не

калмацкий, а просто татарский, идентичный языку местных татар-мишарей. В Зимнике выражение «говорить по-калмацки» фактически заменено на выражение «говорить по-улусински». Даже те из зимниковских калмаков, которые еще помнят о своем калмацком происхождении, рассуждают так: «В Большом Улусе тоже жили калмаки, но они говорили совсем по-другому, не так, как мы. Мы говорим так же, как татары-мишари».

Лишь для небольшого числа зимниковских калмаков переселение соплеменников привело к некоторой «реанимации» калмацкого самосознания. Это те, кто вступил с переселенцами в браки, и второе поколение от таких браков. Как уже говорилось, всего 17 выходцев из Зимника отнесли себя к калмакам, но у большинства из них один из родителей был родом из Большого Улуса, и лишь у 3 человек преклонного возраста оба родителя — зимниковские калмаки.

По этническим характеристикам потомки калмаков различаются в зависимости от места происхождения предков: максимально калмацкие этнические черты проявляются у выходцев из Большого Улуса, минимально — из Зимника, юрт-константиновские калмаки занимают промежуточное положение. В прошлом эти различия были еще резче, но после ликвидации Большого Улуса выходцы из него начали быстро «догонять» своих соплеменников из двух других поселков на пути сближения с татарами и русскими. Новое, молодое поколение улусинских калмаков по своим этническим характеристикам почти не отличается от юртовских сверстников, разница заметна только между старшими поколениями.

Как будет в ближайшее время изменяться расселение калмаков — сказать трудно. Можно ожидать дальнейшего перемещения молодежи в города, прежде всего в Юргу, а в условиях города говорить о сохранении калмаками «этничности» не приходится. Правда, урбанизация не носит обвального характера, миграционные настроения среди калмаков не очень развиты: при опросе выяснилось, что 87,1% взрослых калмаков (16 лет и старше) не собираются покидать нынешнее место жительства, а из 11,5% желающих переехать многие настроены на соседнюю деревню, а не на город. За этими обобщенными цифрами потенциальной миграции скрываются различия по возрастным группам. Но даже в наиболее подвижной группе молодежи число потенциальных мигрантов не превышает четверти (22,2%, 16—29 лет), а с возрастом этот показатель падает до 16,7% (30—49 лет) и 5,3% (50 лет и старше).

Достаточно скромное число желающих переехать оставляет надежду на стабильность существующей системы расселения калмаков и подтверждает тот печальный факт, что происшедшие в жизни большинства калмаков миграционные подвижки были вынужденными, следствием пресловутой политики «укрупнения» сел. Сейчас в месте своего рождения проживает лишь 32,2% взрослых калмаков. Как показал опрос, это в основном жители Юрт-Константиновых. Остальные в большинстве своем только ностальгически вздыхают по утерянной «малой родине» — Большому Улусу. Впрочем, многим туда вернуться удастся — старики завещают хоронить себя именно там, и к такого рода завещаниям здесь относятся серьезно. А вот живым туда возвратиться сложно — район этот передан под застройку городским дачникам, и возродить деревню уже нет возможности, хотя многие калмаки об этом мечтают.

Проблема использования этнонимов и особенно этнического самоопределения потомков калмаков оказалась чрезвычайно сложной как для исследователей, так и для самих респондентов. О сложности говорит хотя бы такой факт экспедиционной практики, как отказ от использования студентов при анкетировании, поскольку при беседах возникала необходимость задавать массу дополнительных и уточняющих вопросов, не предусмотренных в опросном листе. В этих пунктах опросного листа приходилось переходить от «анкетной методики» к обстоятельной беседе, мало напоминающей стандартизированное интервью. Такое смешение методов было вызвано необходимостью и, как нам кажется, принесло свои плоды.

Все потомки калмаков используют этноним *татары*. Именно так они записаны в паспортах и других официальных документах. Употребление этнонима *калмаки* было обусловлено самой методикой отбора респондентов — опросные листы составлены лишь на тех, кто использует по отношению к себе этот этноним. Как уже отмечалось, велико число и тех, кто связан с калмаками происхождением, но сам себя к калмакам не относит и этноним не употребляет. Они в число опрошенных не попали. Третий этноним, используемый для этнического самоопределения — «сибирские татары». Его признает за собой 41,2% калмаков. Однако этот этноним потребовал дополнительных разъяснений и уточнений. В результате выявилось три различных смысла, вкладываемых в него населением данного региона:

1. «Сибирские татары» — просто татары, родившиеся в Сибири, в том числе потомки казанских, поволжских татар. Термину придается географический, а не этнический смысл.

2. «Сибирские татары» — калмаки, которые знают, что их предки — не переселенцы с Поволжья, а коренные сибиряки. Под «сибирскими татарами» в этом варианте калмаки подразумевают только самих себя, т. е. калмацкую группу, когда хотя бы подчеркнуть свое особое, отличное от окружающих, пришлых татар происхождение. При этом варианте калмаки не объединяют себя с другими группами сибирских татар — барабинскими, тоболо-иртышскими, томскими и др.

3. «Сибирские татары» — особый этнос, объединяющий потомков населения Сибирского ханства Кучума, включающий в себя тоболо-иртышскую, барабинскую, томскую, тарскую и иные группы коренного сибирского населения.

Без этого дополнительного выяснения смысла, вкладываемого респондентами в термин «сибирские татары», можно было бы легко прийти к ошибочным выводам. Следует сказать, что этот термин признают за собой и многие местные татары — потомки переселенцев из Поволжья, не имеющие генетически и этнически никакого отношения ни к калмакам, ни к собственно сибирско-татарскому этносу. Они используют этот термин в первом варианте, т. е. вкладывая не этнический, а географический смысл. Углубленные исследования, проведенные в калмацких селах с привлечением опытных информаторов и экспертов, позволили прийти к выводу, что потомки калмаков в большинстве своем применяют этот термин во втором варианте, а значит использование его нельзя трактовать как показатель принадлежности калмаков к собственно сибирско-татарскому этносу.

То, что процесс консолидации калмаков в рамках сибирско-татарского этноса шел в прошлом, нельзя отрицать, и это убедительно показано в трудах Н. А. Томилова и других исследователей. Но в последние десятилетия этнические процессы пошли в ином направлении. Отголоском прошлых связей с сибирскими татарами является лишь факт признания родства с ними несколькими нашими респондентами и наличие небольшого числа калмацко-чатских браков в Юртах-Константиновых.

Что касается современных этнических ориентаций калмаков, то картину проясняют ответы на вопрос о собственной этнической принадлежности респондентов. Из нескольких предложенных вариантов потомки калмаков выбрали три:

1. Калмаки — отдельный от татар и других национальностей народ — 40,1% взрослых калмаков (старше 15 лет).

2. Калмаки — отличная от других татар группа, связанная происхождением с Сибирью, но все же вместе с поволжскими татарами составляющая один народ (иными словами, калмаки — субэтнос татарского этноса) — 55,9% опрошенных.

3. Калмаки — составная часть сибирско-татарского народа — 2,0%. Оставшиеся 2,0% не смогли ответить на этот вопрос.

Необходимо признать, что эти вопросы многих местных жителей ставили в тупик. Сами они никогда над ними не задумывались и жизнь не ставила перед ними таких проблем. Таким образом «затруднившихся» в ответе на эти вопросы было не 2%, а гораздо больше. И лишь поставленный перед необходимостью

выбрать тот или иной вариант ответа, после долгих раздумий и колебаний, респондент склонялся к определенному варианту, причем в ходе беседы он мог и поменять первоначальное мнение. В итоге приведенные цифры весьма условны, границы между группами калмаков, ответивших по-разному, не четки и, если можно так сказать, «колеблющиеся». И это естественно, так как калмаки находятся в стадии этнической трансформации, в переходном состоянии, когда еще не забылось особое, калмацкое происхождение, но стало реальностью объединение с остальными татарами.

Неустойчиво этническое самосознание и у тех потомков калмаков, которые себя к калмакам не относят, и на которых опросные листы нами не составлены (беседы, однако, проведены были). Разные ответы дают порой близкие родственники. Вполне реальной может быть, например, такая ситуация, когда из трех родных братьев один определяет себя просто татарин, второй — калмаком, не отрицающим своей принадлежности к татарскому народу, а третий заявляет, что он калмак, а татары — «другой народ». При этом по этническим признакам братья ничем не будут различаться между собой.

Иногда при работе с информаторами случались и курьезные ситуации. Некоторые молодые люди впервые от нас узнавали, что существуют какие-то калмаки, и для них являлось открытием, что к этим самым калмакам относятся и их родители. И только тут они впервые задумывались, кто же они сами? Результаты размышлений могли быть разными. Кто-то тут же принимал решение объявить себя калмаком — «раз родители калмаки, то и я тоже», кто-то оставался «просто татарин».

При всей этой относительности в ответах по этническому самоопределению калмаков можно все же сделать вывод о том, что «списывать» калмацкую этническую общность в архив истории еще рано. Часть потомков калмаков уверенно относит себя к калмацкой общности, считая ее особым, хотя и малочисленным народом, другая часть, восприняв идею единства с поволжскими татарами, не забывает о своем особом, сибирском, калмацком происхождении, использует прежний этноним, который для них стал субэтнонимом. Эти две группы калмаков постоянно несут «людские потери» через смешанные браки, через ассимиляцию и растворение в массе потомков поволжских татар. Процесс оссимиляции почти завершился у зимниковских калмаков, в начальной или средней стадии этот процесс у выходцев из Большого Улуса и Юрт-Константиновых.

Протекавший в прошлом процесс консолидации калмаков с другими группами сибирских татар, прежде всего с томскими, так и не завершился и был «перебит» взаимодействием с поволжскими татарами. Здесь сыграл свою роль и географический фактор — европейские татары, хотя генетически и более далекие, оказались в результате миграций территориально более близкими, живут в одних селах с калмаками, в то время как с томскими татарами контактируют лишь юрт-константиновские калмаки, к тому же между ними пролегла областная граница (часть, ближайшая группа томских татар, расселены в Томской обл.). Постепенно стало уменьшаться количество браков юртовских калмаков с чатами, в то время как с поволжскими татарами оно резко возросло. В результате поволжско-татарское влияние оказалось сильнее сибирско-татарского. Усиление самосознания общетатарского уровня наглядно видно при сравнении показателей по поколениям (табл. 2).

Пока ассимиляция калмаков татарами — переселенцами из Поволжья — не приняла «обвального» характера и идет постепенно, калмакам удастся воспроизводить в какой-то мере свою численность путем передачи этнического самосознания части детей. О характере воспроизводства поколений говорит половозрастная структура калмаков (табл. 3).

Малочисленность группы 40-летних вызвана, как и у других народов страны, влиянием войны, а вот уменьшение числа детей по сравнению, например, с группой 30-летних вызвано не только «эхом войны» и снижением рождаемости, но и самим ходом этнических процессов. Многие дети, особенно в смешанных кал-

Таблица 2

Этническое самоопределение потомков калмаков в зависимости от возраста, в %
(по материалам анкетирования)

Возраст	Калмаки — особый народ	Калмаки — часть сибирских татар	Калмаки и поволжские татары — один народ	Затрудняюсь ответить
40 лет и старше	43,2	2,3	51,1	3,4
16—39 лет	35,6	1,7	62,7	—

Таблица 3

Половозрастная структура калмаков

Возраст	Количество человек		
	мужчины	женщины	итого
70 лет и старше	4	17	21
60—69 лет	10	18	28
50—59	15	13	28
40—49	4	8	12
30—39	23	20	43
20—29	10	8	18
10—19	9	11	20
До 10	11	10	21
Итого:	86	105	191

мацко-татарских браках, становятся «просто татарами», калмацкое самосознание им не передается.

Естественное движение калмацкого населения, если построить прогноз на 2—3 десятилетия вперед, ведет к медленному, постепенному снижению его численности, конечно, при условии, что существующие этнические и демографические процессы будут идти тем же темпом.

В разных селах демографическая ситуация различна. Сменяемость поколений более или менее обеспечена лишь в Юртах-Константиновых и Сар-Сазе, где дети до 16 лет составили соответственно 26,5 и 26,3% от общего числа живущих там калмаков. В других селах дети по своей численности явно не возместят уходящие поколения — в Логовом их доля составила всего 10,0%, а в Зимнике — 5,0.

Одним из показателей интенсивности и направленности этнических процессов являются национально-смешанные браки. Если учесть небольшую численность калмаков, дисперсный характер их расселения среди татар и русских (см. табл. 1), то становится ясно, что проблема таких браков — это, по сути, показатель перспективы сохранения или исчезновения калмацкой общности как этнической единицы.

В сельской местности калмаки живут, если не считать одиночек, в 19 однонациональных и 60 национально-смешанных семьях. В числе последних 38 — это семьи, где калмаки живут вместе с татарами и другими близкородственными мусульманскими народами, в 22 семьях калмаки проживают вместе с русскими и представителями других европейских народов. Точнее характеризуют положение с такими браками данные о национальности супружеских пар калмаков (табл. 4).

В смешанных браках состоит 62,5% женатых мужчин-калмаков, такой же показатель и у замужних женщин.

Отсутствие эндогамных барьеров ведет к активизации процесса ассимиляции

Национальность супружеских пар калмаков (сельское население)

Калмаки	Национальность супругов						
	калмаки	татары	башкиры	русские	украинцы	немцы	мордва
Мужчины	15	14	1	9	—	—	1
Женщины	15	14	1	7	1	1	1

Таблица 5

Этническое происхождение калмаков по данным генеалогий

Этническая принадлежность ближайших предков респондентов	Число человек	%
Только калмаки	90	47,1
Калмаки и татары	65	34,0
Калмаки и чаты	14	7,4
Калмаки, татары и чаты	4	2,1
Калмаки и русские	6	3,1
Калмаки, татары и русские	4	2,1
Калмаки, татары, чаты и русские	1	0,5
Калмаки и мордва	4	2,1
Калмаки, татары, чаты и мордва	2	1,1
Калмаки, татары и немцы	1	0,5
Итого:	191	100,0

Таблица 6

Степень этнического смешения калмаков в зависимости от возраста, % (по данным генеалогий)

Возраст	Все предки — калмаки	Доля калмаков с татарским компонентом	Доля калмаков с чатским компонентом	Доля калмаков с русским, европейским компонентом
70 лет и старше	76,2	9,5	14,3	—
60—69	71,4	14,3	14,3	—
50—59	53,6	35,7	10,7	—
40—49	66,7	25,0	16,7	—
30—39	44,2	51,2	7,0	2,3
20—29	38,9	40,0	11,1	5,5
10—19	10,0	70,0	10,0	35,0
0—9	14,3	61,9	9,5	42,8

калмаков татарским окружением, а учащение браков с русскими придало новое направление этническим процессам.

Запись генеалогий калмаков показала, что более половины из них, а точнее 52,9%, — этнически смешанного происхождения (табл. 5).

Всего имеют ту или иную долю «татарской крови» 40,3% калмаков, чатский компонент — 11,0% респондентов, русский — 5,8%, других европейских народов — 3,7%. Со сменой поколений смешение нарастает, о чем свидетельствует табл. 6.

Родной и основной разговорный язык калмаков в зависимости от возраста, % (по данным опроса)

Возраст	Родной язык *			Основной разговорный язык		
	калмацкий	татарский	русский	калмацкий	татарский	русский
50 лет и старше	88,3	14,3	0,0	74,3	41,0	29,4
20—49 лет	75,3	20,5	5,4	40,9	29,6	67,2
0—20 лет **	26,8	24,4	75,5	9,5	19,0	95,2
Итого:	70,1	18,9	18,4	47,6	32,1	58,1

* Сумма по горизонтали не равна 100%, так как некоторые респонденты называли сразу по два и даже три языка.

** Здесь и в последующих таблицах языковая ситуация в возрастной группе до 16 лет определялась со слов родителей.

Несомненно, такое интенсивное смешение способствует сближению и в конечном итоге — слиянию калмаков с потомками поволжских татар, а в последние 20 лет резко усилилось взаимодействие с русскими. Брачные контакты с сибирскими (томскими) татарами-чатами менее интенсивны, чем с потомками поволжских татар, и имеют тенденцию к убыванию. Свойственны эти контакты не всем калмакам, а только непосредственным соседям чатов — юртовским калмакам. В этой группе имеют ту или иную долю чатского компонента 25,5% калмаков.

Как уже говорилось, отнюдь не все дети из калмацких семей причисляются родителями к калмакам, особенно в смешанных семьях. Нам удалось подсчитать, что в смешанных калмацко-татарских семьях обоих вариантов (калмак—татарка и татарин—калмачка) лишь 25,5% детей определены родителями как калмаки, остальные причислены ими к татарам. В смешанных семьях калмаков с русскими и представителями других европейских народов причислены к калмакам 41,1% детей — также менее половины. Таким образом, смешанные браки — катализатор включения калмаков в общетатарскую общность, через их посредство значительная часть детей калмаков вливается в татарский этнос. В последнее время резко усилились и контакты с русскими. В обоих случаях калмаки теряют в численности, что ведет в перспективе к их полному растворению в окружающем большинстве, т. е. среди татар и русских.

Язык — важнейший показатель «этничности» группы. Многие потомки трехязычны — владеют калмацкой речью, знают поволжско-татарский язык, говорят по-русски. Языковая ситуация по поколениям показана в табл. 7.

Из приведенной таблицы видно быстрое и решительное вторжение в речевую практику калмаков русского языка, не менее быстрое отступление калмацкого и противоречивое положение с татарским языком — число признавших его родным со сменой поколений, на первый взгляд, растет, однако интенсивность его использования падает.

Между отдельными населенными пунктами в бытовании и использовании языков есть некоторая разница — татарский язык прочнее утвердился среди калмаков Сар-Саза, калмацкий язык медленнее сдает позиции в Логовом, Юртах-Константиновых и Зимнике, русский язык активнее всего наступает на центральной усадьбе совхоза «Искитимский» и среди городских калмаков.

Если распределить калмаков по происхождению из трех основных поселков, то видно, что более широким применением калмацкого языка отличаются выходцы из Большого Улуса, татарского — зимниковские калмаки (табл. 8). Кстати, многие калмаки отрицают существование калмацкого языка и считают особенности своей речи лишь разновидностью, диалектом татарского языка (точно так же, как многие считают себя не отдельным народом, а небольшой группой в составе татар).

Родной и основной разговорный язык калмаков в зависимости от места рождения,
% (по данным опроса)

Место рождения респондента или его родителей	Родной язык			Основной разговорный язык		
	калмацкий	татарский	русский	калмацкий	татарский	русский
Большой Улус	77,5	18,8	11,3	51,8	40,5	50,6
Юрты-Константиновы	66,7	12,9	22,2	50,0	20,4	59,3
Зимник	62,5	43,7	6,3	23,5	52,9	58,8

Отсутствие литературных норм, письменности у калмаков заметно обеднило и сузило функции калмацкого языка, многие слова заменяются татарскими эквивалентами. Некоторые калмаки применяют уничижительные эпитеты к своей речи: наш язык «твердый», «грубый», «некрасивый», а татарский — «мягкий», «красивый».

Татарский язык одержал полную победу среди калмаков Зимника, этот факт лингвисты отмечали и раньше¹⁰. И если сейчас часть зимниковских калмаков и знает калмацкий язык, то знание это вторично, язык заимствован ими от улусинских калмаков при тесном с ними общении (в смешанных семьях). Здесь речь идет лишь о небольшой группе зимниковских калмаков, о тех, кто сам себя признает калмаком. При этом следует учитывать, что основная часть коренных жителей Зимника калмаками себя уже не признает и говорит только по-татарски.

Показатели степени владения языками приведены только по калмацкому и татарскому языку (табл. 9 и 10), так как русским языком владеют практически все калмаки за исключением нескольких стариков.

Среди калмаков этнически смешанного происхождения знание калмацкого языка ниже, а татарского и русского выше, чем у «чистокровных» калмаков. Например, в возрастной группе 20—49 лет владеют калмацким языком свободно 85,3% «чистокровных» калмаков, но только 58,9% метисов, среди детей и молодежи до 20 лет — соответственно 40,0 и 16,7%. Таким образом, смешанные браки, метисация ускоряют исчезновение калмацкой специфики.

Использование языков в различных ситуациях демонстрирует табл. 11. Внедрение поволжско-татарского языка в обиход калмаков происходило не только под влиянием непосредственных контактов с переселенцами и их потомками, но и через национальные школы, существовавшие в калмацких поселках в 30—50-е годы. Татарский литературный язык изучали в школе 83,3% калмаков в возрасте старше 50 лет. Среди 40-летних число прошедших в детстве через это обучение составляет 53,8%, люди моложе этого возраста были лишены в детстве такой возможности, так как национальные школы были преобразованы, языком обучения стал русский.

В последние годы предприняты попытки вернуть татарский язык в местные школы, нам встретилось несколько детей, начавших изучать татарскую письменность, но задача поставлена трудная — для большинства детей родным является уже не татарский, а русский язык, и осваивать новый язык приходится с азав. Тем не менее сами родители-калмаки почти единодушно выразили желание, чтобы их дети изучали татарский язык в школе — эту идею поддерживает 74,0% взрослых калмаков (еще 8,9% не проявили большого энтузиазма — «можно, но не обязательной», против высказалось 15,1%, затруднились в ответе 2,0%). Видимо, татарский литературный язык и письменность вполне устраивают калмаков, по крайней мере идею разработки особой калмацкой письменности поддержало явное меньшинство опрошенных — 18,6%, еще меньше тех, кто хотел бы внедрения этого языка в программу школ — 13,8%.

Языковая ситуация, сложившаяся в среде калмаков, естественно, сказалась и на тех сферах духовной культуры, которые непосредственно связаны с языком.

Таблица 9

Степень владения калмацким языком в зависимости от возраста, % (по данным опроса)

Возраст	Владеют свободно	Владеют с затруднениями	Понимают, но не говорят	Не владеют
50 лет и старше	89,6	1,3	2,6	6,5
20—40	71,2	8,2	16,4	4,2
0—19	19,5	17,1	31,7	31,7
Итого:	67,5	7,4	14,1	11,0

Таблица 10

Степень владения калмаками татарским языком в зависимости от возраста, % (по данным опроса)

Возраст	Владеют свободно	Владеют с затруднениями	Понимают, но не говорят	Не владеют
50 лет и старше	71,4	16,8	11,8	0,0
20—49	53,4	20,6	16,4	9,6
0—19	22,0	7,3	9,7	61,0
Итого:	53,9	16,3	13,1	16,7

Таблица 11

Использование калмаками калмацкого, татарского и русского языков в различных ситуациях, % (по данным опроса)

Использование языков при общении	Языки		
	калмацкий	татарский	русский
с родителями (все калмаки)	79,5	18,8	24,2
с супругами (только имеющие супругов)	51,7	31,2	30,4
с братьями и сестрами	57,6	18,8	34,7
со своими детьми (только имеющие детей)	52,0	28,4	49,0
с друзьями, приятелями	57,0	42,3	78,5
на производстве (работающие)	36,8	22,5	88,0

Выяснилось, в частности, что из песенного жанра калмацкий язык вытеснен почти полностью — калмаки поют только по-татарски и по-русски. Лишь 7,5% калмаков, в основном старики, ответили, что они поют на калмацком языке. Большинство калмаков не знают и даже не слышали калмацких песен, только 4,5% знают свыше пяти калмацких песен, еще 6,4% — менее пяти. Иное положение с татарскими песнями — 35,2% калмаков старше 7 лет помнят пять и более татарских песен, еще 30,0% — менее пяти. Использование калмаками языков в песенном творчестве иллюстрирует табл. 12.

В жанре народной сказки калмацкая специфика проявляется заметнее. Хотя помнят калмацкие сказки только 2,9% калмаков, но слышали их в детстве 35,8%. По татарским сказкам показатели примерно такие же — слышали их 35,3% опрошенных, а могут сами рассказать своим детям 8,6%. Здесь необходимо отметить, что сами респонденты весьма слабо разбираются в том, какие сказки — собственно калмацкие, а какие — татарские. Не желая отбирать хлеб у фольклористов и

Использование языков в песенном жанре калмаками разных возрастных групп,
% (по данным опроса)

Возраст	Поют песни на языке		
	калмацком	татарском	русском
50 лет и старше	14,1	89,1	31,3
20—49 лет	4,3	55,9	80,0
7—19 лет	0,0	4,0	100,0

предоставив им разобраться с этой проблемой, мы внесли коррективы в этот вопрос, и он стал звучать по-другому: на каком языке респондент слышал и может рассказывать народные сказки? Именно в таком ракурсе и следует рассматривать приведенные выше цифры. Слышали или знают сказки на калмацком или татарском языках только пожилые люди или среднего возраста. Дети и молодежь до 20 лет народных сказок не только не знают, но и не слышали, ни на калмацком, ни на татарском языках, этот жанр уходит из жизни по мере смены поколений.

Несмотря на мощный натиск в средствах массовой информации урбанизированной масс-культуры, калмаки так же, как и окружающие их татары, приходят в восторг, если слышат татарские песни, музыку по радио или телевидению. Когда изредка сюда на гастроли приезжают татарские ансамбли, недостатка в зрителях в сельских клубах не бывает. Предпочтение татарскому народному искусству отдают 95% взрослых калмаков от 16 лет и старше. Любят слушать песни, смотреть концерты на русском языке лишь 29,2% опрошенных, а иностранные языки здесь вообще не в почете — только 10,4% отдали им предпочтение.

Удивительно, что даже молодые люди явно не собираются отказываться от татарского языка, когда речь идет о том, на каком языке послушать концерт, например, по радио или телевидению; в возрастной группе 16—29 лет показатель по татарскому языку составил 88,3%, а западная музыка пользуется симпатией лишь у 23,7% молодых калмаков. Во всех этих случаях речь идет о поволожско-татарском языке, калмацкий же язык в таком контексте респондентами вообще в расчет не принимается. Многие калмаки считают, что калмацкий язык вообще не подходит для сцены. В художественной самодеятельности калмаками используется только татарский язык, а применение калмацкого кажется многим непривычным или даже невозможным. Существует предубеждение, что место калмацкому языку только в быту. Некоторым кажется, что «грубый» калмацкий говор не приспособлен для «тонких сфер».

Владение старшим поколением татарской письменностью находило применение в чтении татарских газет и журналов, выписываемых из Казани. Однако об этом сейчас можно говорить лишь в прошедшем времени. Буквально за год-два до экспедиции, в связи с удорожанием подписки большинство калмацких семей отказалось от нее. Лишь в 10 калмацких семьях еще выписывают по одному журналу, а газету на татарском языке выписала всего одна семья. Пожилые люди, пенсионеры с невысокими доходами, владеющие татарской письменностью, вынуждены были отказаться от татарской прессы из-за материальных трудностей, а более обеспеченные материально калмаки среднего возраста не выписывают ее из-за незнания письменности. Так что газеты и журналы сейчас калмаки читают почти исключительно на русском языке, так же как и художественную, научную, учебную и иную литературу.

Многие сферы материальной культуры калмаков оказались начисто лишены этнической специфики. Нет этой специфики ни в жилище, ни в интерьере. В 92,5% семей не нашлось ни одной вещи из посуды, утвари или инструментов,

Степень бытования татарской кухни у калмаков, % (по данным опроса)

Готовят национальные татарские блюда регулярно	49,7
Готовят изредка, по праздникам	40,4
Знакомы с татарской кухней, но не готовят	8,6
Не знакомы с татарской кухней	1,3

которая указывала бы на национальную принадлежность хозяев, а несколько встретившихся предметов (в 7,5% семей) имели не калмацкое, а татарское происхождение.

Вся одежда калмаков — покупная, а «национальная специфика» — это несколько узбекских тюбетеек, купленных когда-то давно в магазине по случаю.

Несколько иная картина наблюдается в пище калмаков. Правда, и здесь о калмацкой специфике говорить не приходится, а вот общетатарская кухня используется широко (табл. 13).

В ходе опроса встретилось несколько знатоков, которые вспомнили, что в прошлом кухня калмаков и татар несколько различалась в особенностях и деталях приготовления, в названиях, но различия, по их словам, были незначительными, поэтому вряд ли можно говорить об особой калмацкой кухне, по крайней мере в последние полвека.

Татарские блюда являются, по нашим наблюдениям, скорее не основой, а дополнением к пище, являющейся общей для всего населения данного региона, включая русских. Даже свинина вошла в употребление, хотя еще не так давно это была немислимая пища для мусульман. Сейчас лишь небольшая часть пожилых людей относится к свиноводству неодобрительно и свинину в пищу старается не употреблять, но таких очень мало.

К сожалению, несмотря на мусульманское прошлое, довольно широкое распространение среди калмаков и татар получил алкоголь. По уровню его употребления татарские деревни вряд ли уступят соседним русским. Алкоголизм поразил значительную часть калмаков и татар так же, как и их русских соседей.

Кстати, о мусульманском прошлом. В последние годы религиозные настроения начали возрождаться, что происходит не без влияния средств массовой информации. Еще несколько лет назад многие из наших респондентов, по их словам, были равнодушны к религии, считали себя атеистами. Сейчас положение в корне изменилось — большинство калмаков, по крайней мере на словах, стали относить себя к мусульманам. Так ответили при опросе 81,8% пожилых калмаков, 57,9% калмаков среднего возраста и 56,2% молодежи. Однако ряд дополнительных вопросов (об употреблении свинины, алкоголя, совершении намаза, соблюдения поста и др.), заданных респондентам, показал, что признание себя мусульманами для многих из них чисто символическое. Доля тех, кто старается соблюсти всерьез хотя бы основные и элементарные каноны мусульманской религии, гораздо скромнее: среди стариков 30,3%, в среднем возрасте — 2,6%, среди молодых людей таких не встретилось. В целом по всей совокупности опрошенных калмаков определили себя неверующими 29,2%, «формально» верующими 53,3%, верующими и старающимися соблюдать предписания религии — 17,5% (взрослые, т. е. 16 лет и старше).

Район расселения калмаков явно не претендует на звание «горячей точки» — межнациональные отношения здесь относительно благополучные. Калмаков связывают многосторонние дружеские, соседские, родственные связи с соседними национальностями: имеют друзей среди татар 89,3% опрошенных, среди русских и других национальностей — 56,0%. Имеют родственников в среде татар практически все калмаки, в среде русских — 84,7%. Большинство калмаков не испытывают какого-либо неудобства от того, что работают в смешанных производственных коллективах: 70,4% считают, что национальный состав коллектива не имеет значения, еще 9,6% предпочитают работать вместе с другими

национальностями и лишь 20,0% хотели бы работать «среди своих», что связано не с национальными предубеждениями, а с желанием и на работе говорить на своем языке («своими» калмаки чаще всего считают и татар).

Несколько иное отношение у калмаков к национально-смешанным бракам. Многие опасаются (и не без основания), что рост их числа приведет к исчезновению калмаков, растворению среди русского большинства. Вот цифровые показатели: 36,5% опрошенных взрослых калмаков предпочитают браки между собой, еще 19,3% не имеют ничего против браков с татарами, называя последних «своими», 39,3% вообще не считают национальность существенным фактором при выборе брачного партнера, а 2,1% даже предпочли бы смешанный брак одноплеменному (оставшиеся 2,8% не определились в этом вопросе).

При общем благополучии в межнациональных отношениях все же они не всегда безоблачны — 24,0% опрошенных калмаков заявили, что они сталкивались с фактами неприязненного отношения к себе, своей национальности со стороны татар или русских. Правда, такие проявления достаточно редки и порой выражаются в детских дразнилках в школьном возрасте.

Просьба к респондентам оценить национальную политику властей по отношению к калмакам не была удовлетворена — большинство опрошенных считают, что в этих местах проводится общая социально-экономическая политика и особой «калмацкой» или «татарской» национальной политики здесь никогда не было, а значит, нечего и оценивать.

Подводя итоги, можно сказать, что, несмотря на развернувшиеся среди калмаков этнотрансформационные процессы, эта этническая группа еще существует, сохранила часть своей национальной специфики, а потому есть необходимость разработки особой национальной политики, ставящей целью удовлетворение этнокультурных запросов калмаков и оптимизацию этнических процессов.

Примечания

¹ Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI — начале XX в. Новосибирск, 1992. С. 64.

² Уманский А. «Телеутская земля» в XVII столетии // Уч. зап. ГАЛТНИИЯЛ. Вып. 8. 1969. С. 48; Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX в. Томск, 1981. С. 241—242.

³ Центральный государственный исторический архив. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 365. Л. 57 об.

⁴ Кузнецов-Красноярский И. П. Исторические акты XVII столетия (1630—1699 гг.) // Материалы для истории Сибири. Вып. 2. Томск, 1897. С. 85.

⁵ Емельянов Н. Ф. Этнический и численный состав коренного населения Томского края в XVII — первой половине XIX в. // Из истории Сибири. Вып. 19. Томск, 1976. С. 93.

⁶ Кимеев В. М. Забытый народ. (К этнической истории томской группы татар-калмаков) // Этническая история народов России (X—XX вв.) СПб., 1993. С. 44; Кимеев В. М., Афанасьев А. Г., Бедин В. И. Татарский экмузей «Калмаки»: проект зон охраны и генеральный план // Современные проблемы исторического краеведения. Кемерово, 1993. С. 71.

⁷ Томилов Н. А. Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья. Томск, 1983. С. 12, 18.

⁸ Там же. С. 43.

⁹ Томилов Н. А. Томские калмаки. Рукопись. Архив МАЭ ОмГУ. № 51—1.

¹⁰ Тумашева Д. Г. Язык сибирских татар. Казань, 1968. С. 165—166.

Transformation of Kalmak ethnic identity

The article deals with processes of transformation of ethnic identity among Kalmak ethnic group of Kemerovo region.

V. M. Kimeev, V. P. Krivonogov